

Отрадно играть в горьковских спектаклях

С некоторыми ролями в пьесах М. Горького я сроднилась. Таких было шесть. Это Настя, а в дальнейшем Василиса в пьесе «На дне», Софья Коломийцева в «Последних», Софья в «Зыковых», Акулина Ивановна в «Мещанах» и Полина Бардина во «Врагах».

Не знаю, насколько мне удалось эти роли, но я старалась глубоко проникнуть в мир наивной мечтательницы Насти («На дне») в спектаклях Ленинградского транспортного театра. В Ленинградском театре драмы и комедии в этом же спектакле с увлечением играла бабу Василису, хозяйку ночлежки, иступленно торжествующую в своей жестокой мести в третьем акте. Этот спектакль мне очень памятен, ибо несколько раз шел в нашем театре при участии артистов МХАТа — Москвина, Тарасовой, Шевченко и Подгорного.

Пьеса Горького «Последние» — пьеса глубокого философского смысла. Распадается не семья Коломийцева, породившего на свет моральных и физических выродков, распадается Россия Коломийцевых — дворянско-буржуазная Россия, загнивающая в собственной скверне и мерзости. В Софье Коломийцевой, которую я играла в Иркутском театре в 1936 году, я видела безвольную интеллигентную женщину, которая, живя с подлецом мужем, не сумела воспитать своих детей, привить им то хорошее, что было в ней самой.

Софья в «Зыковых» — женщина иного склада, иного характера — умная, сильная, волевая. В этой пьесе тоже распад семьи, но Софья остается сильной до конца, поддерживает брата Антипа, не теряет веру в человека. «А, может, придут хорошие люди, помогут. Ведь есть же хорошие люди».

Этот образ, а также образ Акулины Ивановны («Мещане») и Полины («Враги») были моими работами в Новгородском театре драмы. Различные между собой, они по-своему обогащали меня, как актрису.

Каждая встреча с драматургией А. М. Горького, великого proletарского писателя, — это большая радость, настоящая школа для актера.

А. МИРЗОЕВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Новгородская правда

29 МАР 1958